

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Дурейко Андрей

Остров на острове на острове...

Sep 28, 2011 0 1 024

Белорусский художник Андрей Дурейко о 54 Венецианской биеннале и павильоне Беларуси

«Остров невезения в океане есть...» [1]

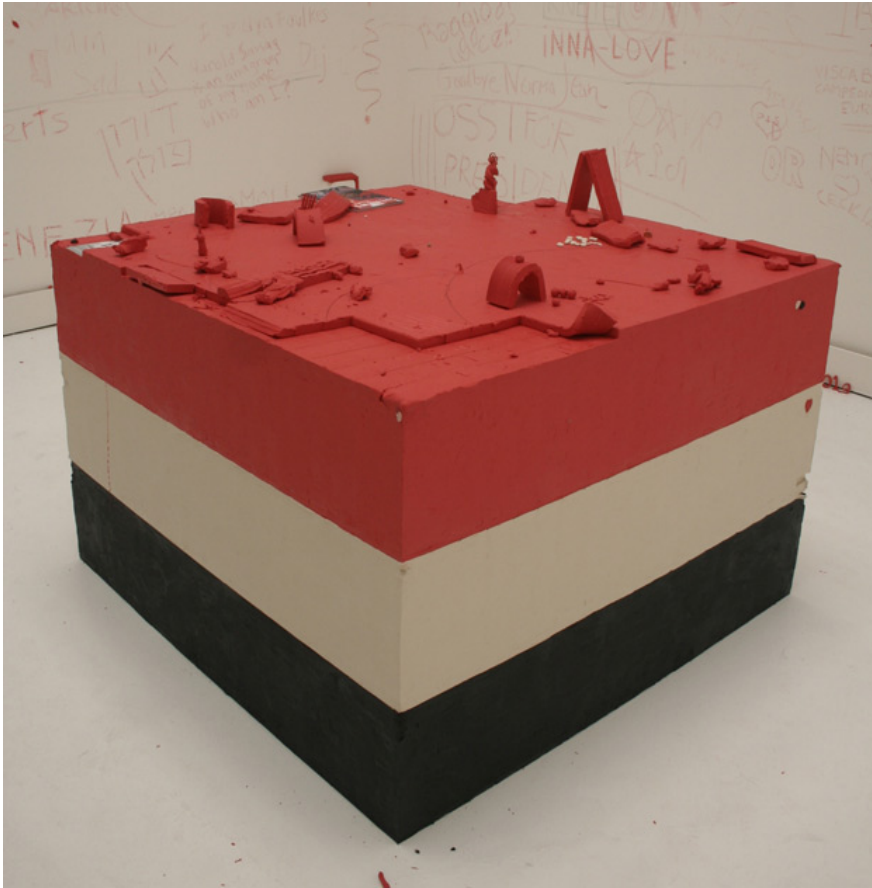

«Центральный павильон» Джардини / Maurizio Cattelan

Мы попадаем на остров очаровательных декораций театра, представление в котором закончилось лет 300 назад, занавес опущен и все только зрители. Пребывание здесь нестабильно, как вода — она основа, защита и угроза этого города, движение по ней — путь до тошноты. Камень — свидетель героических побед — лишь пребывает в ожидании последнего слова стихии. История сыграла злую шутку. Отвоеванное у природы и мира проиграло времени, здесь оно остановилось. Венеции в этом смысле не повезло — даже авиация союзников не освободила площадей для будущего роста, окончательно превратив город в музей, падение которого к ногам романтического варвара-туриста было бы необратимо, не овладей художники военной терминологией. Авангард искусства нашёл себе гавань в столице смерти. Остров идеи нового на острове традиции искусства в море островов культур старого мира.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квир (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, паблик-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

«Центральный павильон» Джардини / Norma Jeane

В этот раз Венецианская биеннале искусства проходила под названием «Illuminationi» (Иллюминация, Сияние наций)^[2]. И Биче Куригер (Bice Curiger), куратор выставки, неоднократно повторяла об определённой актуальности национального в наше время глобализации. Для Беларуси эта тема оказалась своевременной для первой самостоятельной презентации на форуме современного искусства, старейшего в мире, берущем начало ещё в XIX веке и уходящем корнями в проблематику национального определения в пост-наполеоновские времена. Несмотря на 116-летнее запоздание, к двадцатилетию новой независимости мы наконец стали осознавать себя как нацию, способную изъясняться на языке современности, и надеюсь искусства тоже.

Сегодняшний мировой океан многообразия всё же не сплошной поток бесформенности, и такие мероприятия выявляют определённые тенденции. Собственно венецианский остров островов прстарелых национальных павильонов остаётся непотопляемым в этом смысле, притягивая к себе всё большее внимание.

Последние годы мне казалось, что политизация искусства настолько всюду тематизировалась, что перестала быть языком индивидуума, всё больше напоминая публицистику, работающую на чужих плантациях. Однако кризисный ренессанс войн и революций, похоже, не отпускает художника на волю. Так, например, американский павильон после лет представления классики удивляет выраженной самокритикой. И не так уж важно, что для презентации идеи приглашены легионеры Дженифер Аллора и Гуилермо Кальцадила (Jennifer Allora & Guillermo Calzadilla). Почти наверняка для выражения радикальной политической мысли необходим независимый представитель. Как это сделали и поляки, обнажая табу еврейского вопроса, представив проект «... И Европа будет оглушена» Яэль Бартана (Yael Bartana), художницы из Израиля. И Дания, представленная интернациональной группой, тематизируя свободу в широком понимании. Не знаю, надо ли называть рефлексии подобного рода реальной политикой — скорее критикой, обращением к проблеме бессмысленности насилия, доходящего до абсурда, деструкции, руинирования, трэша. Так или иначе с этой тематикой работали Швейцария, Великобритания, Россия, Сербия, Египет, Корея, Германия, Бельгия, ЮАР.

Yael Bartana / «... and Europe will be stunned» / павильон Польши

Другая особенность, на которой я хотел бы заострить внимание — тотальность инсталляций. Попытка полностью овладеть пространством, превратив его в сплошное произведение искусства, и помещение человека внутрь него. Будь то brutальный подход в театральной «Церкви страха» Кристофа Шлингензифа (Christoph Schliengensief), постиндустриальной упаковке «Кристалла сопротивления» Томаса Хиршхорна (Thomas Hirschhorn), иллюзорной симуляции «Я, самозванец» Майка Нелсона (Mike Nelson) или, напротив, архитектурно элегантные павильоны Греции — Диоханди (Diohandi) — и Австрии — Маркус Шыввальд (Markus Schinwald). Конечно же, надо не забыть и о презентациях Франции — Кристиан Болтански (Christian Boltanski), России — Андрей Монастырский или группового проекта Голландии — «Открытое произведение / Свободная работа» (Herman Verkerk, Paul Kuipers, Yannis Kyriakides, Maureen Mooren, Joke Robaard, Johannes Schwartz, Sanneke van Hassel, Barbara Visser). Я думаю, атмосферность — наиболее необходимый элемент выставки, и в этот раз сиять национальным павильонам удалось в большей мере, чем основной экспозиции в Арсенале и Центральном павильоне, хотя и там мы найдём не менее значительные реализации: Харун Мирза (Haroon Mirza), Моника Сосновска (Monika Sosnowska), Джани Коломбо (Gianni Colombo), Джеймс Таррелл (James Turrell).

Павильон России / Andrei Monastyrski and the 'Collective Actions' Group (Nikita Alexeev, Elena Elagina, Georgy Kizevalter, Igor Makarevich, Andrei Monastyrski, Nikolai Panitkov, Sergei Romashko, Sabine Hänsgen)

Не только зритель часть процесса, но и сам художник становится арт-объектом. Перформанс продолжает жить в городе карнавала, будь то в форме архива Монастырского и «Коллективных действий» или спортивной пластике Аллора и Калцадилла. Тело, помещённое в декорации, невольно превращается в часть спектакля, будь то олигарх на яхте или президент с дочками. Мне, конечно, милей непричёсанные «The Krasnals» или «La Tunca Foundation», которые действуют вне генеральной линии, что в моих глазах придаёт всему мероприятию особую живость.

О таких выставках можно говорить долго, углубляясь и анализируя.

Белорусский павильон / проект Kodex / перформанс Виктора Петрова

Вернёмся же на наш остров «посреди Европы» с его «кодексом». Я конечно же рад, как и все соотечественники, что наконец мы вышли в открытое море, нам хватило смелости и ума, мы созрели, настало время. Выше паруса. «Шире руки!» хочется воскликнуть вслед за Константином Костюченко. Объять необъятное нам не удастся, и, подобно его скульптуре (а она, по замыслу куратора, — главная метафора проекта про «книгу без обложки»), мы оказываемся разодранными «священным глаголом». Я не совсем в состоянии прочесть метафору двух одинаковых рук, но, как ни крути, они всегда правые.

Дальше. Листаем страницы. Белорусский павильон — это коридор офиса, или проходная. Возможно, организаторы, сами того не желая, создали главную метафору, выразив национальную атмосферу номенклатурности. В этом мы действительно оказались оригинальными, второго такого павильона в

Венеции не найти. Я даже порадовался бы за министерство, академию, музей: в конце концов, все они искренне пытались представить нас как актуальных. Впечатляет. Тут, быть может, мы и подходим к главному вопросу современности: «Кто, собственно, является создателем истинной картины?». В нашем случае это точно не художники. Привлечение к проекту таких деятелей альтернативной культуры, как [Артур Клинов](#), который к тому же редактор единственного независимого художественного журнала, или одного из учредителей легендарного фестиваля перформанса «Новинки» Виктора Петрова, делает честь куратору, понимающему роль кадров, но это не спасает. Без самостоятельно выраженной позиции художник — статист. Вне радикальной авторской презентации нет никакой, в понимании современного искусства, а венецианская биеннале именно им и занимается. И это видно, что мы сюда подъехали лишь сегодня. И тут деликатная академическая презентация различных жанрово-видовых спектров духовных-традиционных-национальных тенденций фигуративного неуместна. Не то чтобы я кого-то хотел обидеть, это почти невозможно при системе назначения и разделения ролей по вертикали. Но представлять актуальное белорусской академической среде не удавалось никогда, как и на этом выставочном сквозняке, от «разодранного однорукого» до «великого оболваненного», через маньеризм-гламуризм «партизанского кино» и изящную «банальность художественного быта». Последний живой жест, перформанс Петрова — попытка оставаться до конца художником в процессе.

Так что, если вернуться к основным тенденциям, мы в струе: художник — объект, атмосфера — выражена, политика — ясна. Засветились, и главное — мы больше не остров.

---

[1] песня из кинофильма «Бриллиантовая рука»

[2] "от лат. illuminati — «иллюминаты», «просвещённые» — термин часто используется в теориях заговоров, предполагающих существование некой тайной организации, негласно управляющей мировыми процессами" / Википедия

/ фото: Андрей Дурейко

/ опубликовано (на белорусском) в журнале «Мастацтва» / 2011 / www.kimpress.by/mastactva

---

Читать по теме:

Опрос: "Путешествие на Восток"

"Европейское кафе": лекция Барбары Штайнер

[события, выставки](#) [bice curiger](#) [артур клинов](#) [белорусский павильон 54 венецианской биеннале](#)
[венецианская биеннале](#) [виктор петров](#) [константин костюченко](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

[О проекте](#)   [Facebook](#)
[Партнеры](#)   [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)   [RSS](#)

© 2011-2012 Art Activist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio